

**Функционирование глагола *bol-* в аналитических конструкциях
в правовых документах уйгурских гражданских актов X-XIV веков****Р.А. Авакова^a, *А.А. Авалиев^b, Е. Баят^c**^aКазахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, Алматы
ORCID: 0000-0003-4631-17552(E-mail: raushangul.Avakova@kaznu.edu.kz)^bКазахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, Алматы
ORCID: 0000-0001-5284-8693(E-mail: adildok@mail.ru). *Автор для корреспонденции: adildok@mail.ru^cКазахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, Алматы
ORCID: 0009-0002-0130-20(E-mail: erbolat.bayat@mail.ru)

ARTICLE INFO

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:
древнеуйгурский
язык, правовые
документы,
глагол *bol-*,
аналитические
конструкции,
правовой статус,
гражданские
акты,
вспомогательный
глагол,
юридический и
правовой дискурс,
семантика,
историческая
грамматика.

МРНТИ 16.41.25

DOI: <https://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-2SI-32-55>

В данной статье рассматривается анализ и функционирование глагола *bol-* в составе аналитических конструкций юридических и правовых документов на материале уйгурских гражданских актов X-XIV вв. Основное внимание сосредоточено на исследовании фразеологических сочетаний и семантики выражений с данным глаголом, который, в свою очередь, выполняет основную функцию формирования юридической модальности, предикативных отношений и типовых формул деловой письменности древнеуйгурского языка того периода. Целью данной статьи является выявление особенностей функционирования глагола *bol-* в аналитических конструкциях правовых и юридических документов уйгурских гражданских актов X-XIV веков, а также определение его семантических функций в системе древнеуйгурского языка того времени. Исследование опирается на методологию, включающую сравнительно-исторический, описательный, структурно-семантический и контекстуальный анализ. В качестве эмпирической базы были использованы тексты уйгурских гражданских актов периода X-XIV веков, охватывающие договоры купли-продажи, долговые расписки, брачные контракты и прочие юридические документы. Научная новизна работы состоит в том, что впервые проведен комплексный анализ функционирования глагола *bol-* в уйгурских

гражданских актах, а также выявлены особенности употребления аналитических конструкций в юридическом дискурсе средневекового уйгурского языка. Предыдущие исследования не затрагивали эти аспекты. Исследование выявило, что глагол *bol-* активно используется как вспомогательный глагол, сочетаясь с существительными, прилагательными и деепричастиями в аналитических конструкциях, создавая устойчивые юридические клише. Форма *bolsun* этого глагола является наиболее распространенной в юридических документах в значении повелительного наклонения, служит для выражения предписаний, желаний или нормативных требований, характерных для правовой сферы того периода. Данная форма дает возможность выразить понятия права на собственность, статусные отношения и юридическую ответственность, что подтверждается примерами, часто встречающимися в правовых документах: '*ärklig bolsun*' – обозначение владения, '*korsuz bolsun*' – освобождение от ответственности, '*korlu bolsun*' – возложение ответственности. Данные конструкции служат для формирования прав и обязанностей сторон в договорах. Исследование показало, что семантический потенциал глагола *bol-* в правовых документах уйгурских текстов достаточно высок, он выражает несколько значений: основное его значение «быть» и «становиться», он также имеет модально-правовую окраску, передавая смыслы долженствования, разрешения, условности или запрета. В комбинации с именными компонентами *bol-* формирует предикативные конструкции, которые обеспечивают недвусмысленность юридических формулировок, данные конструкции способствуют унификации языка документов и установлению устойчивой правовой терминологии.

R.A. Avakova^a

^a*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

ORCID: 0000-0003-4631-17552

(E-mail: raushangul.Avakova@kaznu.edu.kz)

***A.A. Avaliyev^b**

^b*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

ORCID: 0000-0001-5284-8693

(E-mail: adildok@mail.ru)

*Corresponding author: adildok@mail.ru

Received 15 March 2026. Revised 16 April 2026. Accepted 17 May 2026. Available online 30 June 2026.

Для цитирования: Р.А. Авакова, А.А. Авалиев, Е. Баят Функционирование глагола *bol-* в аналитических конструкциях в правовых документах уйгурских гражданских актов X-XIV веков // Turkic Studies Journal. 2026. Т. 8. № 2SI. С. 32-55. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-2SI-32-55>

For citation: R.A. Avakova, A.A. Avaliyev, Ye. Bayat The functioning of the verb *bol-* in analytical constructions in legal documents of Uyghur civil acts of the 10th-14th centuries // Turkic Studies Journal. 2026. V. 8. № 2SI. P. 32-55. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2026-2SI-32-55>

Ye. Bayat^c

^c*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

ORCID: 0009-0002-0130-20

(E-mail: erbolat.bayat@mail.ru)

The functioning of the verb *bol-* in analytical constructions in legal documents of Uyghur civil acts of the 10th-14th centuries

Abstract. This article examines the analysis and functioning of the verb *bol-* within analytical constructions in legal documents based on Uyghur civil acts from the 10th to 14th centuries. The study focuses on phraseological combinations and the semantics of expressions involving the verb *bol-*, which plays a key role in forming legal modality, predicative relations, and standard formulas of business writing in Old Uyghur. This study aims to identify the characteristics of the verb *bol-* in analytical constructions within 10th-14th-century Uyghur civil acts and to determine its semantic functions in the Old Uyghur language. This study employs a methodology comprising comparative-historical, descriptive, structural-semantic, and contextual analyses. The empirical basis consists of Uyghur civil deed texts from the 10th-14th centuries, including sales contracts, promissory notes, marriage contracts, and other legal documents. This work is scientifically novel because it is the first comprehensive analysis of the verb *bol-* in Uyghur civil documents, identifying the peculiarities of analytical constructions in medieval Uyghur legal discourse. Previous studies did not address these aspects. The study reveals that the verb *bol-* is used primarily as an auxiliary verb that combines with nouns, adjectives, and participial forms in analytical constructions to create stable legal clichés. The form *bolsun* is the most common in legal documents. It appears in the imperative mood to express prescriptions, intentions, or normative requirements characteristic of the legal sphere during that period. Through this form, concepts such as property rights, status relations, and legal responsibility are established. Examples frequently found in legal documents include ‘*ägkligbolsun*’, which denotes ownership; ‘*korsuzbolsun*’, which denotes exemption from liability; and ‘*korlubolsun*’, which denotes the imposition of responsibility. These constructions define the rights and obligations of the parties in agreements. The semantic field of the verb *bol-* expands significantly in the examples presented, encompassing dozens of meanings. While its primary meanings are "to be" and "to become," *bol-* acquires a modal-legal nuance, conveying meanings of obligation, permission, conditionality, or prohibition. In combination with nominal components, *bol-* forms predicative constructions that ensure clarity and unambiguity in legal formulations. These constructions contribute to standardizing document language and establishing stable legal terminology.

Keywords: Old Uyghur language, legal documents, verb *bol-*, analytical constructions, legal status, civil acts, auxiliary verb, legal discourse, semantics, historical grammar.

Р.А. Авакова^a

^a*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан*

ORCID: 0000-0003-4631-17552

(E-mail: raushangul.Avakova@kaznu.edu.kz)

***А.А. Авалиев^b**

^bӘл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

ORCID: 0000-0001-5284-8693

(E-mail: adildok@mail.ru)

*Байланыс үшін автор:adildok@mail.ru

Е. Баят^c

^cӘл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

ORCID: 0009-0002-0130-20

(E-mail: erbolat.bayat@mail.ru)

Х-XIV ғасырлардағы ұйғыр азаматтық актілерінің құқықтық құжаттарындағы аналитикалық құрылымдардағы *bol*- етістігінің қызметі

Аннотация. Мақалада Х-XIV ғасырларға тән көне ұйғыр ескерткіштеріндегі азаматтық актілер негізіндегі құқықтық құжаттардың аналитикалық құрылымындағы *bol*- етістігінің қызметі мен қолданысы лингвистикалық, тарихи-филологиялық тұрғыдан қарастырылады. Аталмыш етістікпен жасалған фразеологиялық тіркестер мен олардың семантикасын талдауға айырықша назар аударылады. Өйткені бұл етістік көне ұйғыр тілінің байырғы жазба дәстүрінде фразеологиялық, идиомалық құрылымдарды түзуде және заңдық, предикативтік қатынастар мен стандартты формулаларды қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Осы мақаланың зерттеу мақсаты Х-XIV ғасырлардағы ұйғыр азаматтық актілеріндегі құқықтық және заңдық құжаттар құрамындағы *bol*- етістігінің аналитикалық құрылымдарда қолданылу ерекшеліктерін анықтау, сондай-ақ сол кезеңдегі көне ұйғыр тілі жүйесіндегі семантикалық қызметтерін айқындау болып табылады. Зерттеу салыстырмалы-тарихи, сипаттамалы, құрылымдық-семантикалық және контекстуалдық талдау әдістеріне негізделеді. Эмпирикалық дереккөз ретінде Х-XIV ғасырлардағы ұйғыр азаматтық актілерінің мәтіндері, атап айтқанда сатып алу-сату келісімдері, қарыз қолхаттары, неке шарттары және өзге де құқықтық құжаттар пайдаланылды. Жұмыстың ғылыми жаңалығы – алғаш рет *bol*- етістігінің ұйғыр азаматтық актілеріндегі қызметіне кешенді талдау жасалып, ортағасырлық ұйғыр тілінің құқықтық дискурсындағы аналитикалық құрылымдардың қолданылу ерекшеліктері анықталды. Бұған дейінгі зерттеулерде бұл мәселелер арнайы қарастырылмаған. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей, *bol*- етістігі есімдермен, сын есімдермен, көсемше тұлғаларымен тіркесе отырып, негізгі емес, көмекші етістік ретінде белсенді қолданылған және аналитикалық құрылымдарда тұрақты құқықтық клишелерді қалыптастырған. Бұйрық рай формасында қолданылатын *bolsun* формасы сол кезеңнің құқықтық тәжірибесіне қатысты талаптарды, ниеттерді және нормативтік ережелерді айқындайтын құқықтық құжаттардағы ең жиі кездесетін түрі болып табылады. Осы форма арқылы меншік құқығы, мәртебелік қатынастар және құқықтық жауапкершілік секілді ұғымдар бекітілген. Бұл құрылымдар шарттарда бекітілген тараптардың құқықтары мен міндеттерін айқындайды. Мәселен, құқықтық мәтіндерде жиі кездесетін мысалдар: *ärkligbolsun* «иелік етуді», *korsuzbolsun* «жауапкершіліктен босатуды», *korlubolsun* «жауапкершілік жүктеуді» білдіреді. Келтірілген мысалдардан

bol- етістігінің семантикалық өрісінің едәуір кеңейіп, ондаған мағыналарды қамтығанын көруге болады. Ол негізінде «болу» және «айналу» мағыналарымен қатар, «міндеттілік», «рұқсат», «шарттылық» немесе «тыйым» сияқты модальды-құқықтық реңктерді де білдіреді. Есім компоненттерімен тіркескенде *bol-* етістігі предикативтік құрылымдарды қалыптастырып қана қоймай, құқықтық тұжырымдардың нақтылығы мен айқындығын қамтамасыз етуге қатысады және құжат тіліне бірізділік беріп, тұрақты құқықтық терминологияның қалыптасуына ықпал етеді.

Кілт сөздер: ескі ұйғыр тілі, құқықтық құжаттар, *bol-* етістігі, аналитикалық конструкциялар, құқықтық мәртебе, азаматтық актілер, көмекші етістік, құқықтық және сот дискурсы, семантика, тарихи грамматика.

Введение

Данное исследование посвящено анализу значений глагола *bol-* в структуре аналитических конструкций в древнеуйгурском языке в юридических и правовых документах, нарративных гражданских актов X-XIV веков. Исследование представляет собой важное направление в современной тюркологии, включающее в себя лингвистическую, историко-филологическую и правовую характеристики. Древнеуйгурские деловые документы, найденные преимущественно в Восточном Туркестане и провинции Ганьсу, являются уникальными историческими источниками, отражающими хозяйственную и социально-экономическую жизнь населения, прежде всего Турфанского Идикутства, а также процессы становления письменной юридической традиции. Древнеуйгурский язык демонстрирует устойчивые формульные конструкции, в которых основную роль играет глагол *bol-* в устойчивых фразеосочетаниях и идиоматических выражениях, выступающий как грамматическая и семантическая основа в нарративно-правовых документах.

Актуальность нашего исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, несмотря на значительный интерес к древнеуйгурским текстам, большая часть научных работ сосредоточена либо на религиозных памятниках, либо на общих вопросах грамматики, тогда как язык светских, особенно правовых, документов остается недостаточно изученным. Между тем именно такие тексты наиболее полно отражают живую практику употребления языка в официальной и бытовой сферах. Во-вторых, глагол *bol-* является одним из наиболее частотных и функционально нагруженных элементов тюркских языков, однако его роль в формировании устойчивых фразеологических сочетаний и аналитических конструкций в юридическом дискурсе до сих пор не получила системного описания. В-третьих, исследование семантики и синтаксической функции *bol-* в данных текстах позволяет глубже понять процессы грамматикализации и развития предикативных структур в исторической перспективе.

Анализ материалов показывает, что в правовых документах глагол *bol-* активно используется в различных типах конструкций: в модально-волевых формулах *ärklik bolsun* «пусть будет владельцем», в конструкциях с отрицательной семантикой *korsuz bolsun* «пусть будет свободным от ответственности», а также в условных и деепричастных формах *bolup*, *bolsar*, выражающих причинно-следственные и временные отношения.

Эти устойчивые выражения формируют основу юридического языка, обеспечивая точность и однозначность интерпретации правовых норм. Таким образом, изучение данных конструкций позволяет выявить механизмы формирования юридической терминологии и синтаксических моделей.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ функционирования глагола *bol-* в составе аналитических конструкций древнеуйгурских правовых документов X-XIV веков с акцентом на его семантические, синтаксические и фразеологические особенности. Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач: во-первых, выявить и классифицировать основные типы конструкций с глаголом *bol-*; во-вторых, определить их семантические функции в контексте правового дискурса; в-третьих, проанализировать устойчивые фразеосочетания и формулы, в которых используется данный глагол; в-четвертых, рассмотреть особенности его употребления в различных грамматических формах (повелительное наклонение, условные конструкции, причастные и деепричастные формы); в-пятых, установить роль *bol-* в формировании аналитических предикатов и выявить его вклад в развитие синтаксической структуры древнеуйгурского языка.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринимается системное описание глагола *bol-* именно в рамках юридического дискурса древнеуйгурских текстов. В отличие от предыдущих исследований, где глагол рассматривался преимущественно в общем грамматическом контексте, в настоящем исследовании глагол анализируется как ключевой элемент и, в свою очередь, демонстрирует правовую основу в текстах того периода. Внимание уделяется таким фразеосочетаниям и устойчивым выражениям, как *ärklig bolsun*, *korlug bolsun*, *korsuz bolsun*, которые показывают основную функцию юридических формул и отражают нормативный характер юридических и правовых документов.

Помимо этого, научная новизна исследования проявляется в семантическом анализе данных конструкций, устанавливается, что глагола *bol-* не только выражает базовое значение «быть» или «являться», но он также может выражать и модально-оценочные оттенки, связанные с юридическим предписанием, и выступает в качестве разрешения или запрета. В некоторых документах глагол выступает как средство выражения правового статуса субъекта, закрепляя его положение в системе преимущественных или социальных отношений жителей того периода. В документах часто встречаются конструкции типа *ärklig bolsun*, которые фиксируют право владения каким-либо имуществом, землей или рабом. Фразеосочетание *korsuz bolsun* выражает освобождение от ответственности, что свидетельствует о значимом использовании глагола в правовой сфере.

Таким образом, наше исследование показывает функционирование глагола *bol-* в древнеуйгурских правовых и юридических документах, демонстрирует нам не только представления о грамматике и семантике в сопоставительном аспекте в изучении тюркских языков, но и вносит вклад в познание правового языка и письменной традиции Центральной Азии. Полученные результаты могут быть использованы в дальнейших лингвистических, исторических и сравнительных исследованиях, а также при воссоздании языковой картины мира средневековых уйгуров Турфанского Идикутства.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование направлено на анализ функционирования глагола *bol-* в структуре аналитических конструкций юридических и правовых документов на основе древнеуйгурских гражданских актов X-XIV веков Турфанского Идикутства. В качестве базового материала для исследования были использованы опубликованные тексты уйгурских деловых и правовых документов из Восточного Туркестана; данные документы включают купчие, договоры займа, акты передачи собственности движимого и недвижимого имущества. Ключевыми источниками послужили издания с транскрипцией и переводом древнеуйгурских рукописей, в частности, сборник под редакцией Л.Ю. Тугушевой, а также работы китайских и уйгурских исследователей, содержащие корпус текстов и их интерпретации. В исследование были включены примеры с различными типами контекстов употребления глагола *bol-*, что позволило обеспечить репрезентативность выборки.

Материал исследования представляет собой корпус фрагментов юридических документов, в которых зафиксированы конструкции с глаголом *bol-* в различных грамматических формах (повелительно-желательное наклонение *bolsun*, причастные формы *bolmıř*, условные формы *bolsar*, деепричастия *bolur* и др.). Особое внимание уделялось устойчивым формульным выражениям, характерным для правового дискурса, таким, как закрепление права собственности, освобождение от обязательств, установление ответственности и санкций.

Методологическую основу исследования составили методы описательной, сравнительно-исторической и функционально-семантической лингвистики. В первую очередь применялся метод сплошной выборки, в рамках которого из исследуемых источников извлекались все случаи употребления глагола *bol-* в юридических текстах. Это позволило сформировать корпус примеров, отражающих различные типы аналитических конструкций. Далее использовался метод контекстуального анализа, направленный на выявление семантических и синтаксических особенностей функционирования глагола в каждом конкретном случае. Контекст исследовался как на уровне отдельного предложения в целом, так и в рамках целого контекста документа. При этом для перевода использовался древнеуйгурский словарь, что дало для анализа возможность учитывать прагматические и дискурсные особенности правовых текстов.

В процессе нашего исследования используется комплекс взаимодополняющих методов. Сравнительно-исторический подход применяется нами для сопоставления конструкций с аналогичными явлениями в других тюркских языках (древнетюркском, караханидско-ханском) и определения степени сохранности грамматических моделей и семантики на последующих этапах языкового развития. Это помогло установить, что глагол *bol-* выполняет универсальную для тюркских языков функцию связки и вспомогательного элемента, однако в древнеуйгурских правовых и юридических документах его функция расширяется за счет участия в формировании устойчивых правовых формул.

Функционально-семантический анализ был ориентирован на выявление значений, реализуемых данным глаголом в аналитических конструкциях: показано, что глагол

bol- выражает разнообразные модальные и аспектуальные значения, такие, как предписание, разрешение, обязательство, состояние и результат.

Кроме того, структурно-семантический анализ дал возможность выделить и проанализировать основные типы аналитических конструкций с участием данного глагола: конструкции именного сказуемого, конструкции с причастными и деепричастными формами других глаголов, а также сложные предикативные конструкции с несколькими зависимыми компонентами. В ходе исследования учитывались историко-культурные и социально-экономические особенности социума того периода, так как правовые документы отражают практически социальные практики средневекового уйгурского общества, включая отношения собственности, долговые обязательства и социальную иерархию.

Степень изученности темы

Изучение древнеуйгурских деловых документов X-XIV вв. имеет длительную и многоэтапную историю, однако до сих пор остается неполным и требует дальнейшего комплексного изучения, имеются работы по грамматике в целом, но мало изучена лексика. Начальный этап исследования связан с деятельностью выдающихся тюркологов своего времени – В.В. Радлова, С.Е. Малова и А. фон Лекока. Особую роль во введении древнеуйгурских письменных памятников в научный оборот сыграли труды В.В. Радлова, заложившие основы их филологического и лексикографического изучения. С.Е. Малов продолжил данное направление, сосредоточив внимание на публикации и переводе древнеуйгурских текстов, классифицируя их по типам – религиозным, юридическим, литературным и философским направлениям. В свою очередь А. фон Лекок в ходе немецких экспедиций в Восточный Туркестан выявил и систематизировал многочисленные рукописи, тем самым создав эмпирическую базу для последующих исследований. В середине XX века получили значительное развитие работы китайских и японских ученых: Фэн Цзяшен сосредотачивался на анализе социально-экономического содержания документов и их исторического контекста, он подробно описал в своей работе социальную и экономическую жизнь Идикутства. Значительный вклад в систематизацию древнеуйгурского письменного наследия внесли Мамору Хосоя и Нобуо Ямада, разработавшие методы датировки и классификации древнеуйгурских текстов на основе мировых коллекций. Особое место среди исследователей данного направления занимает Р. Арат, труды которого посвящены текстологическому анализу, переводам и сопоставительному изучению языковых особенностей древнеуйгурских памятников. Следует отметить, что многие тюркологи по-разному переводили и транскрибировали тексты древнеуйгурских памятников, что обусловило различия в научных подходах и принципах интерпретации.

Данное исследование характеризуется попыткой дать комплексный анализ языка и структуры документов. В трудах китайского исследователя Гэн Шиминя подчеркивается значимость деловых текстов как важного источника для изучения социально-экономической жизни средневековых уйгуров, при этом он отмечает сохранение ряда нерешенных вопросов, связанных с интерпретацией терминологии и уточнением датировки. Российский тюрколог и уйгуровед Л.Ю. Тугушева в работе «Уйгурские

деловые документы X-XIV вв. из Восточного Туркестана» осуществила публикацию, перевод и комплексный анализ текстов, раскрывая их языковую особенность, структурную характеристику как важного источника по социальной и экономической жизни того периода.

В сборнике М. Сайит и И. Юсуп свидетельствуют о том, что данные документы обладают устойчивыми формульными структурами и отражают развитую правовую практику того периода, включая договоры купли-продажи, займов, аренды, а также тексты различных форм социальных отношений, в том числе рабства и наследования.

Анализ

Уйгурский язык восточно-туркестанских текстов был сформирован как литературный язык в государстве Кочо (Гоачан), существовавший, начиная с середины IX в. до середины XIII века, на территории Восточного Туркестана, это нынешняя территория Турфанского оазиса. Древнеуйгурский язык, выступая в качестве основного литературного языка, сыграл важную роль в культурном развитии и расцвете княжества Кочо со столицей в Гоачане. На его основе был осуществлён перевод многочисленных литературных, философских, религиозных и юридических текстов (Тенишев, 1997: 54). По мнению С. Малова, «почти весь основной священный канон буддийской письменности был переведен уйгурами на свой язык и хранился в монастырских библиотеках» (Малов, 1951: 142).

Переписчики рукописей нередко упоминали себя в колофонах, фиксируя своё имя и участие в создании текста. В деловых документах обязательно указывались имена писцов, обозначаемых терминами *bitigçi* и *petkaci*. Судя по большому количеству сохранившихся источников и отдельным сведениям об их авторах, составителями текстов были не только профессиональные писцы: грамотность была достаточно широко распространена среди тюркского населения Восточного Туркестана. Переписыванием религиозных сочинений занимались как представители монастырской среды, так и миряне, для которых эта деятельность воспринималась как религиозное служение, подвиг или исполнение обета (Литвинский, 1992: 360). Древнетюркский термин *bitigçi*, происходящий от слова *bitig* «письмо», «книга» (ДТС, 1969: 104), обозначающий писца или переписчика, занимавшегося как литературными, так и административными текстами. Такие люди играли важную роль в делопроизводстве и культуре письма. Термин *petkaci* обозначает писца, чаще связанного с оформлением деловых и хозяйственных документов, этот термин встречается реже и, вероятно, имел более узкое или специализированное значение. Оба понятия отражают развитую письменную традицию в обществе тюрков Восточного Туркестана.

Согласно «Краткой истории уйгуров», в Турфанском Идикутстве отсутствовала система права, хотя судопроизводство и правовые отношения регулировались документами, закрепляющими права собственности на землю, виноградники, рабов, а также финансовые обязательства, связанные с ростовщичеством и соблюдалось неукоснительно (Исхаков, 1991: 152).

По мнению С. Шена, турецкого тюрколога, древнеуйгурский язык характеризовался высокой функциональной гибкостью и развитой письменной традицией, что спо-

собствовало его широкому использованию в различных сферах общественной жизни древних уйгуров. Это подтверждается значительным корпусом правовых документов – договоров, долговых расписок, завещаний, брачных соглашений и административных документов, свидетельствующих о том, что в рассматриваемый период были развиты социально-экономические традиции (Şen, 2020: 39).

Р. Арат отмечает, что взаимоотношения между частными лицами в древнетюркском обществе строились на основе государственных правовых норм, регулирующих соответствующие сферы, поскольку вне правового поля заключённые договоры утрачивали бы своё значение. Анализ сохранившихся правовых документов показывает, что значительная их часть фиксировала сделки, которые с современной точки зрения могут показаться избыточно формализованными. Так, даже кратковременная аренда вьючного животного сопровождалась составлением письменного акта в присутствии свидетелей с детальным указанием условий оплаты, сроков исполнения обязательств и мер ответственности сторон. Аналогичным образом оформлялись и незначительные денежные займы, что позволяет предположить наличие зачаточных форм финансово-кредитных отношений, близких к ранним проявлениям банковской деятельности. Особый интерес представляет практика документального оформления временной передачи зависимого лица (служанки) с последующим составлением отдельного акта, подтверждающего её возврат вместе с имуществом и отсутствие взаимных претензий. При этом предусматривалась разветвлённая система штрафных санкций в пользу различных уровней власти, размеры которых существенно превышали стоимость потенциально спорного имущества. Несмотря на ограниченность источников и необходимость дальнейшего комплексного исследования, представленные материалы позволяют предположить высокий уровень правовой регламентации общественных отношений и значительную степень приверженности населения установленным нормам, а также дают ценную информацию о взаимодействии индивидов с государственными институтами и социальными структурами (Arat, 1964: 12).

Хотя точное время создания большинства этих текстов до сих пор является предметом дискуссий, принято считать, что они были написаны в период с X по XIV век, причем большая часть сохранившихся документов относится к XIII и XIV векам. Однако некоторые наблюдения позволяют предположить, что документы, не содержащие монгольских элементов, могли появиться раньше. Это делает корпус древнеуйгурских правовых текстов особенно важным не только для исторической лингвистики, но и для изучения истории договоров и культурной истории Центральной Азии.

Древнеуйгурские юридические документы, благодаря своему содержанию, служат ценным источником как для исторических исследований, так и для изучения тюркских языков. Поскольку они создавались представителями общества без стремления к литературной обработке, эти тексты дают возможность анализировать не только письменную норму, но и особенности живой, разговорной речи той эпохи. Авторами таких документов выступали либо сами участники правовых сделок, либо специальные писцы, известные как битикчи; при этом в текстах широко применялись сокращения при передаче устойчивых формул и выражений (Keskin, 2019: 237).

Как отмечает С. Коркмаз, переход уйгуров к оседлому образу жизни и их тесный контакт с Китаем, степень отражения в данных документах традиционных правовых

представлений древних тюрков остаётся предметом научной дискуссии. Несмотря на отсутствие всестороннего сравнительного анализа уйгурских юридических текстов с китайскими источниками, в отдельных их положениях отчётливо прослеживается влияние китайской правовой традиции (Korkmaz, 2022: 253). Р.Сарал подчеркивает, что юридические документы выступают отражением социальной, политической, экономической и культурной жизни древних уйгуров. В этом контексте выявление и анализ лексического состава данных текстов имеет большое значение для изучения тюркского языка и истории (Saral, 2023: 267).

В тюркских языках глагол *bol-* занимает ключевое положение среди вспомогательных глаголов, выступая базовым элементом формирования предикативных и аналитических конструкций (Erdal, 2004: 259). Его семантическое ядро связано с выражением становления, перехода в иное состояние, завершённости действия и изменения признаков. В отличие от глагола *er-*, который преимущественно обозначает статическое бытие, глагол *bol-* акцентирует динамический аспект, отражая процессы возникновения, формирования и достижения определённого состояния.

В древнеуйгурском языке данный глагол функционировал как важнейшее средство образования сложных синтаксических структур, сочетаясь как с именными, так и с глагольными основами. В рамках таких конструкций *bol-* способен передавать широкий спектр грамматических значений, включая модальные, аспектуальные и результативные оттенки. Кроме того, он активно использовался в письменной традиции, способствуя формированию разнообразных типов аналитических построений (Eraslan, 2023: 424). В тюркологической литературе глагол *bol-* интерпретируется как грамматический показатель, благодаря его полуфункциональности занимает важное место в развитии аналитических конструкций и расширении предикативного потенциала предложений правовых документов, показывая особенность употребления глагола *bol-*. Таким образом, изучение глагола *bol-* в корпусе древнеуйгурских деловых документов открывает возможности для более глубокого понимания его грамматической природы и специфики языка в замкнутой сфере, где социальные отношения, права собственности и правовая реальность письменного текста формировались посредством стандартизированных глагольных конструкций.

Согласно словарю Г. Вилькенса, глагол *bol-* в древнетюркском и древнеуйгурском языках характеризуется как высоко полисемантическая лексико-грамматическая единица, обладающая широким функциональным диапазоном. Его основное значение связано с выражением бытийности и становления, включая такие семантические компоненты, как «быть», «становиться», «возникать» и «появляться», что позволяет сопоставить его с санскритским корнем *bhū-*. Помимо этого, глагол *bol-* способен передавать дополнительные смысловые оттенки, связанные с участием и причастностью «быть вовлечённым», «принимать участие», принадлежностью и соотносённостью «принадлежать», «относиться», «быть полезным», а также с направленностью и характером действия «заниматься», «проявлять заботу». В ряде контекстов он выражает процессы развития и изменения «развиваться», «возрастать» и может обозначать зависимость. В деепричастной форме *bolup* данный глагол функционирует как обстоятельственный компонент, указывающий на роль или качество «в качестве», «как». В составе аналитических конструкций, в частности, в сочетании с суффиксом

-*guluk*, он приобретает модальное значение долженствования, выражая необходимость или обязанность. Таким образом, глагол *bol-* выступает одним из ключевых элементов древнеуйгурского языка, обеспечивая реализацию экзистенциальных, процессуальных, модальных и синтаксических значений в структуре высказывания (Wilkins, 2021: 187).

В древнеуйгурских юридических документах глагол *bol-* участвует в образовании терминологических формул, которые регулярно употребляются в однотипных правовых ситуациях и благодаря этому приобретают устойчивый характер. Такие сочетания с *bol-* функционируют не как свободные словосочетания, а как закреплённые правовые формулы, выражающие определённые юридические значения. В ряде случаев они могут рассматриваться как фразеосочетания, а наиболее частотные и структурно устойчивые из них – как составные глаголы, поскольку их значение формируется не отдельным глаголом *bol-*, а всей конструкцией в целом.

Семантические функции фразеосочетаний с глаголом *bol-* в юридических документах:

1. Функция юридического закрепления права владения, обладания и полномочия: *ärklig bolsun*

С точки зрения частотности и функциональной нагрузки в древнеуйгурских юридических текстах ведущую позицию занимает словосочетательная модель с глаголом *bol-*, реализующая значение юридического установления права владения, обладания и полномочий. Наиболее типичной формой её выражения является формула *ärklig bolsun*, которая образует устойчивое ядро делового письма данного периода (Тугушева, 1975: 72).

В данной конструкции глагол *bol-* выступает в составе именного предиката и утрачивает собственно лексическое значение «становиться», переходя в сферу грамматикализованной, перформативной функции. Его семантика в этом контексте заключается не в описании состояния, а в юридическом акте его установления: субъект «становится» владельцем не как результат процесса, а как следствие самого речевого акта, зафиксированного в документе. Таким образом, сочетание *ärklig bolsun* выражает значение нормативного предписания и закрепления статуса, выполняя функцию правовой санкции.

Анализ текстов, опубликованных Л.Ю. Тугушевой, показывает устойчивость данной модели в формулах передачи имущества (земли, участка, виноградника, раба):

enčük ärklig bolsun «пусть Энчюк будет полноправным владельцем»;

kuus temür baxsı ärklig bolsun «пусть Куус Темир-бахши будет господином (владельцем)»;

suldan buq-a ärklig bolsun «пусть Султан Бука будет владельцем»;

kingsun ... ärklig bolsun «пусть Кингсун будет владельцем».

Аналогичная словосочетательная структура с глаголом *bol-* последовательно воспроизводится и в сборнике М. Сайта и И. Юсупа, где она используется в актах передачи различных объектов собственности:

an tiräk ärklig bolsun «пусть Ан Тирек будет господином»;

basmıl ärklig bolsun «пусть Басмыл будет господином»;

basa togrıl ärklig bolsun «пусть Баса Тогрыл будет господином»;

äničük iqi ärklig bolsun «пусть Эничюк Ики будет господином»;

bitigdäki kuus tämür bahxı ärklig bolsun «пусть Куус Темир-бахши, указанный в документе, будет господином»;

udqı buq-a üsän ikäqū ärklig bolsun «пусть Удкы Бука и Эсен оба будут господами».

Та же модель фиксируется и в материалах, опубликованных Гэн Шиминем:

şıwsay tayşı ärklig bolsun «пусть Шивсай Тайши будет господином».

Повторяемость данной конструкции в корпусе юридических документов различного происхождения свидетельствует о её формульном характере и высокой степени грамматикализации. В сочетании с именем существительным *ärklig* глагол *bol-* формирует устойчивое словосочетание с юридически значимой семантикой, в которой реализуется значение санкционирования, закрепления и легитимации имущественного статуса.

Таким образом, конструкция *ärklig bolsun* представляет собой типовую правовую формулу, посредством которой фиксируется новое имущественное положение субъекта и придаётся ему официальный, юридически признанный статус.

...bu tört sici içindäki bir engiz yerkä bitigdäki quus temür baxsı erklig bolsun (Тугушева, 2013: 22)

«...на эту одну ровную землю внутри этих четырёх границ пусть Куус Темир-бахши, имеющий запись, будет господином»;

bu puking atl(i)y qarabaş üzä kingsun ayaiyqa tegimlig ärklig bolsun (Тугушева, 2013: 26)

«Владельцем этого раба по имени Пукинг пусть будет Кингсун, достойный почитания»;

bukrabax üzä mingyiltümank(ün)k(ä) tägiantiräk ärklig bolsun (Sayit, Yüsüp, 2000: 148).

«На этого раба на тысячу лет и десять тысяч дней (навечно) пусть Ан Тирек будет господином».

2. Функция распределения ответственности, поручительства и освобождения от претензий, оформляемая через конструкции *korlug / korlu / u korsuz bolsun*.

Данная группа примеров также характеризуется высокой степенью устойчивости и, как правило, непосредственно следует за формулами юридического закрепления права собственности. В материалах Л.Ю. Тугушевой после утверждения статуса владельца регулярно фиксируются конструкции с глаголом *bol-*, реализующие распределение правовой ответственности:

yulduči kiši korlu bolsun «пусть тот, кто попытается отнять, будет виновным / понесёт ответственность»;

yuldači kiši korlu bolsun «пусть поручитель будет ответственным (гарантом)»;

yuldači kiši korlug bolsun «пусть поручитель будет ответственным»;

čamlayuči kiši-lär korlug bolsun «пусть лица, чинящие препятствия, будут ответственными».

Параллельно функционируют конструкции освобождающего характера:

enčük eči korsuz bolsun «пусть старший брат Энчюк будет свободен от ответственности»;

inäci korsuz bolsun «пусть Иначи будет освобождён от поручительства»;

eničük korsuz bolsun «пусть Эничюк будет свободен от ответственности»;

bedriüz korsuz bolsun «пусть Бедрюз будет освобождён от поручительства».

Аналогичные словосочетательные модели с глаголом *bol-* представлены и в издании М. Сайта и И. Юсупа:

an tiräk korsuz bolsun «пусть Ан Тирек будет свободен от ответственности»;

yultaqi kixi korlug bolsun «пусть поручитель будет ответственным»;

basmıl korsuz bolsun «пусть Басмыл будет освобождён от поручительства»;

yuldaqi kixi korlug bolsun «пусть поручитель будет ответственным»;

əniqük iqi korsuz bolsun «пусть Эничюк Ики будет свободен от ответственности».

В материалах Гэн Шиминя фиксируется тот же структурно-семантический шаблон: *yultaci kisi korlug bolsun* «пусть поручитель будет ответственным»;

šiwsay tayši korsuz bolsun «пусть Шивсай Тайши будет освобождён от поручительства».

С семантической точки зрения данные конструкции демонстрируют важную функцию глагола *bol-* как средства распределения юридических ролей в рамках сделки. В сочетаниях типа *korlu / korlug bolsun* глагол выражает наделение субъекта статусом ответственного лица, гаранта или посредника, тогда как в конструкции *korsuz bolsun* реализуется значение освобождения от ответственности при наличии юридически значимого документа.

Иначе говоря, если формула *ärklig bolsun* выполняет функцию закрепления права собственности, то словосочетательные модели с *korlu(g) bolsun* и *korsuz bolsun* обеспечивают правовую защиту этого права, его процессуальную устойчивость и юридическую легитимность сделки.

čamlayuči kišilär korluğ bolsun (Тугушева, 2013: 33)

«Пусть чинящие препятствия люди будут ответственными (букв. защитниками)»;

bubidig tudabedriüz koriisuz bolsun (Тугушева, 2013: 34)

«При наличии этого документа пусть Бедрюз будет свободным от поручительства (не несёт ответственности)»;

yultaqi kixi korluğ bolsun (耿世民, 2006: 99)

«Пусть поручитель будет ответственным (букв. защитником)».

3. Функция условно-запретительная и регулятивная

В данных случаях форма *bolup* используется для обозначения неопределённого круга лиц, потенциальных нарушителей или условий действия нормы. Особенно типичны конструкции вида *kim kim ... bolup*, зафиксированные у Тугушевой, а также в издании М. Сайта и И. Юсупа:

bu yêr-kä kim kim m-ä bolup čamlamasun-lar «Кто бы ни был на этой земле, пусть не посягают»;

kim kim mä bolup čam čarim qılmasun-lar «Кто бы ни был, пусть не чинят препятствий и притеснений»

bérin-cimiz aqamiz inimiz kim kim

mä bolup cam carim qılmasunlar

apam birök camlasarlar bu kisi

tengincä iki kisini bérıp sözläri (Тугушева, 2013: 30)

«Наши наследники, наши старшие и младшие братья, кто бы они ни были...»;

«...кто бы ни оказался [таковым], пусть не чинят споров, препятствий и притеснений»;

«Если же кто-либо станет оспаривать (это) или предъявлять притязания, то этому лицу...»;

«...пусть, представив двух равных / соответствующих свидетелей, подтвердят свои слова».

В подобных формулах *bolup* выполняет обобщающую функцию: запрет адресуется не конкретному лицу, а любому возможному субъекту, который может выступить нарушителем. В более широком административном материале Гэн Шиминя регулятивная роль *bol-* проявляется и в ряде других конструкций.

4. Мотивирующая и обстоятельственно-причинная функция

В подобных формулах *bolup* выполняет обобщающую функцию: запрет адресуется не конкретному лицу, а любому возможному субъекту, который может выступить нарушителем. В более широком административном материале Гэн Шиминя регулятивная роль *bol-* проявляется и в ряде других конструкций:

- bolmazun* «пусть не будет несправедливым»;
- tängi bolsar* «если слова документа будут согласованы»;
- uqyul bolsar* «если будет понято»;
- ämti taqi bolsar* «если теперь случится»;
- tüssiz bolsar* «если будет безналоговым»;
- tängsiz bolsar* «если окажется неравным».

Эти примеры демонстрируют, что *bol-* активно используется для выражения условий действия нормы, допустимости, согласованности, запрета и оценки. Таким образом, третья по значимости функция *bol-* связана не столько с передачей имущества, сколько с регуляцией поведения, условий и правовых последствий.

Baliqta qiwrx aryangliy sang isdwri säli bolup (耿世民, 2006: 71)

«...находясь в городе, собравшись (букв. соединившись) советом (сангидвари)...»;

biz ayaini (läri)miz birlä bolup (耿世民, 2006: 93)

«Мы, находясь (будучи) вместе с нашими законными (правами/обычаями)...».

5. Экзистенциально-условная функция

Прежде всего это проявляется в конструкциях, передающих отсутствие, нехватку или потенциальную невозможность исполнения обязательства. Наиболее наглядно данная функция представлена в долговых документах у Тугушевой:

bêrginäk yok bar bolsar-män «если у меня не окажется того, что нужно отдать / если у меня не будет подлежащего возврату долга»;

m(e)n iřsul yok bar bolsar-män «если у меня не окажется имущества / если у меня не будет наличного достояния»;

bêrgincä yok bar bolsar-män «если у меня не окажется того, что следует вернуть / если у меня не будет средств для возврата».

В этих случаях *bol-* входит в устойчивую конструкцию *yoq bar bolsar*, выражающую отсутствие у должника предмета возврата. Сходная условно-экзистенциальная модель фиксируется и в текстах Гэн Шиминя:

küid bolsar «если будет нужда»;

uqyul bolsar «если будет понято»;

söz tängi bolsar «если слова документа будут согласованы».

Здесь *bol-* уже не связано с установлением права владения, а описывает возможное состояние дел, от которого зависят последующие действия. Тем самым глагол выступает важным средством выражения юридической условности и неопределённости.

tigüy-tä yüz böz altım qac ay tu[t]s[ar]-m(ä)n(?) on böz asi

birlä köni berü[r]-m(ä)n bergincä yoq bar bolsa[r]-m(ä)n

evt(ä)ki-lär köni bérzün bu tamya (Тугушева, 2013: 38)

«В Тигуюе я получил сто кусков ткани; по истечении нескольких месяцев я обязуюсь вернуть десять кусков ткани вместе с процентом (добавкой)».

«Если же у меня не окажется того, что следует вернуть (если не будет возможности выплатить долг), пусть мои домашние (члены семьи, домочадцы) выплатят полностью. Это – моя печать (подтверждение)».

6. Функция перехода в состояние, социального и институционального статуса

Особую ценность в этом отношении представляют примеры из книги Гэн Шиминя, где *bol-* фиксирует переход в новый статус:

käuluu oyul bolup «став сыном Кяулуя»;

toyin bolup «став монахом»;

köngülincä toyin bolup «по своему желанию став монахом»;

il qan adinga toyin bolup buyan birziin «став монахом во имя страны и хана».

К той же группе относятся:

Yuacöi bolmis «был/стал лесником»;

az ... köp bolti «малое стало большим»;

tört yoli bos bolsun и *tört yoli bos bolup* «пусть станет полностью свободным / став полностью свободным».

Эти примеры показывают, что функциональный потенциал глагола *bol-* значительно шире: он используется не только для выражения имущественных отношений, но и для обозначения перехода человека в иной социальный, религиозный или функциональный статус. Таким образом, в языке документов один и тот же глагол служит средством как имущественно-правовой, так и статусной предикации.

bilirüčiün toquz yastuqça birip yulup altın män.

iş sayta ya iqa kim kä ulug yol bolup,

äwimni bar qimig ilä basırap yorizun (耿世民, 2006: 101)

«Осознанно я получил девять мешков имущества (товара).

Если возникнет соответствующее обстоятельство, пусть всё моё имущество и дом будут полностью изъяты (в счёт обязательств)».

7. Результативно-констатирующая и удостоверяющая функция

Данная функция представлена менее широко, однако отличается высокой показательностью. К ней относятся, например:

men asiy bolmiş «я, Асий, был / присутствовал / являлся свидетелем»;

is bolmismu «дело, которое было (совершилось)»;

bolmiş в значении уже состоявшегося состояния.

В этих случаях глагол *bol-* не выражает предписания или санкции, а служит для фиксации свершившегося факта – присутствия, завершённости или наличного положения дел. Такая функция особенно значима для удостоверяющих и повествовательных частей документа, где требуется зафиксировать участие лица или подтвердить факт завершения действия. Несмотря на сравнительно меньшую частотность, именно она демонстрирует связь *bol-* с категорией документально зафиксированной фактичности.

Таблица 1. Семантические функции аналитических конструкций с глаголом *bol-*.Table 1. Semantic Functions of the Analytical Constructions with the Verb *bol-*.1-кесте. Аналитикалық құрылымдардағы *bol-* етістігінің семантикалық қызметтері.

№	Семантическая функция	Типичные конструкции	Значение / функция	Примеры
1	Юридическое закрепление права владения	<i>ärklig bolsun</i>	Закрепление имущественного права, признание владельца	<i>kingsun ärklig bolsun</i> «пусть Кингсун будет владельцем»
2	Распределение ответственности и поручительства	<i>korlu(g) bolsun, korsuz bolsun</i>	Назначение ответственного лица либо освобождение от ответственности	<i>yultaqi kixi korluğ bolsun</i>
3	Условно-запретительная и регулятивная	<i>kim kim ... bolup, bolmazun, bolsar</i>	Выражение запрета, условия, допустимости, правовой нормы	<i>kim kim mä bolup čam qılmasunlar</i>
4	Обстоятельственно-причинная / мотивирующая	<i>birlä bolup, ... bolup</i>	Обозначение совместности, причины, сопутствующего обстоятельства	<i>biz ayainlärimiz birlä bolup</i>
5	Экзистенциально-условная	<i>yoq bar bolsar, küd bolsar</i>	Указание на наличие/отсутствие условий исполнения обязательства	<i>berginčä yoq bar bolsar-män</i>
6	Переход в состояние или социальный статус	<i>toyin bolup, oyul bolup</i>	Переход субъекта в новый социальный или религиозный статус	<i>toyin bolup</i> «став монахом»
7	Результативно-констатирующая	<i>bolmiš, bolti</i>	Фиксация свершившегося факта, удостоверение действия	<i>is bolmištu</i> «дело состоялось»

Как показано в таблице 1, семантические функции аналитических конструкций с глаголом *bol-* показывают его многофункциональность в древнеуйгурском юридическом языке X-XIV вв. Наиболее частотной является конструкция *ärklig bolsun*, закрепляющая право собственности. Аналитические конструкции *korlu(g) bolsun* и *korsuz bolsun* выражают ответственность и освобождение от обязательств. Конструкции с *bolup*, *bolsar* и *bolmazun* используются для передачи условий, запрета и нормативных предписаний. Аналитические конструкции *toyin bolup* и *oyul bolup* обозначают переход в новый социальный статус, а *bolmiš* и *bolti* фиксируют завершённость и удостоверение факта. Таким образом, аналитические конструкции с глаголом *bol-* выступают важным средством выражения правовых и предикативных значений в древнеуйгурских документах.

Таблица 2. Семантические функции аналитических конструкций с глаголом *bol-* в его различных грамматических формах в древнеуйгурских правовых документах X-XIV вв.

Table 2. Semantic functions of the analytical constructions with the verb *bol-* in its various grammatical forms in Old Uyghur legal documents of the 10th-14th centuries.

2-кесте. X-XIV ғасырлардағы көне ұйғыр құқықтық құжаттарындағы *bol-* етістігінің семантикалық қызметтері мен грамматикалық формалары.

Грамматическая форма	Семантическая функция	Тип конструкции	Пример из источника	Перевод / значение	Источник
<i>bolsun</i>	Юридическое закрепление права собственности	Именной предикат	<i>ärklig bolsun</i>	«пусть будет владельцем / господином»	Тугушева, 2013
<i>bolsun</i>	Назначение ответственности	Юридическая санкция	<i>korluğ bolsun</i>	«пусть будет ответственным / поручителем»	Sayit, Yüsip, 2000
<i>bolsun</i>	Освобождение от ответственности	Освободительная формула	<i>korsuz bolsun</i>	«пусть будет свободным от ответственности»	Тугушева, 2013
<i>bolup</i>	Обстоятельно-причинная функция	Деепричастная конструкция	<i>biz ayainlärimiz birlä bolup</i>	«будучи вместе с нашими законными правами»	耿世民, 2006
<i>bolup</i>	Условно-регулятивная функция	Обобщённо-условная конструкция	<i>kim kim mä bolup</i>	«кто бы ни был»	Тугушева, 2013
<i>bolsar</i>	Экзистенциально-условная функция	Условная конструкция	<i>yoq bar bolsar-män</i>	«если у меня не окажется»	Тугушева, 2013
<i>bolsar</i>	Регулятивно-правовая функция	Условие действия нормы	<i>tängi bolsar</i>	«если слова документа будут согласованы»	耿世民, 2006
<i>bolsar</i>	Оценочно-правовая функция	Условная оценка	<i>tängsiz bolsar</i>	«если окажется неравным»	耿世民, 2006
<i>bolmazun</i>	Запретительная функция	Негативно-модальная конструкция	<i>bolmazun</i>	«пусть не будет»	耿世民, 2006

<i>bolmiš</i>	Результативно-удостоверительная функция	Констатирующая форма	<i>men asiḡ bolmiš</i>	«я был / являлся свидетелем»	耿世民, 2006
<i>bolmiš</i>	Фиксация завершённого действия	Результативная конструкция	<i>is bolmišmu</i>	«дело состоялось»	耿世民, 2006
<i>bolti</i>	Переход в состояние	Результативно-статусная форма	<i>az ... köp bolti</i>	«малое стало большим»	耿世民, 2006
<i>bolup</i>	Переход в социальный статус	Статусная конструкция	<i>toyin bolup</i>	«став монахом»	耿世民, 2006
<i>bolup</i>	Социально-институциональная функция	Статусная модель	<i>oyul bolup</i>	«став сыном»	耿世民, 2006

Таблица 2 демонстрирует, что глагол *bol-* в древнеуйгурских юридических документах функционирует как многофункциональный грамматический центр аналитических конструкций. Наиболее продуктивными являются аналитические конструкции с формами *bolsun* и *bolsar*, обслуживающие сферу юридического предписания, санкции и условности, тогда как конструкции с формами *bolup* и *bolmiš* преимущественно выражают обстоятельственные, статусные и результативно-констатирующие значения.

Полученные результаты

Систематизация примеров употребления аналитических конструкций с различными грамматическими формами глагола *bol-* в древнеуйгурских документах позволяет выстроить их функциональный ряд следующим образом: от юридического закрепления прав и статусов, распределения ответственности, условно-запретительных и регулятивных значений, до выражения причин, условий, отсутствия, нужды, согласованности, обозначения перехода в новый статус и фиксации уже произошедших событий. При этом ядром употребления *bol-* в древнеуйгурских документах является правовая предикация, а остальные функции, составляя его периферию, демонстрируют богатство грамматико-семантических возможностей глагола. Иными словами, в древнеуйгурском деловом письме *bol-* выступает не просто как глагол бытия, но и как основной языковой механизм формирования аналитических конструкций, посредством которых текст формирует нормы, распределяет юридические роли, описывает условия, мотивирует действия и фиксирует изменения статуса.

Анализ показал, что наиболее часто встречается конструкция *ärklig bolsun*, которая служила для юридического закрепления прав на владение землей, виноградниками, рабами и другим имуществом. На втором месте по частоте употребления находятся конструкции *korlu/korlugu korsuz bolsun*, которые регулировали вопросы распределения ответственности, поручительства и освобождения от дальнейших претензий. Таким

образом, основное применение глагола *bol-* в данном корпусе текстов связано с санкционированием правового статуса и обеспечением законности сделок.

Исследование также выявило, что функциональные возможности *bol-* не ограничиваются формулами владения и ответственности. В условно-запретительных конструкциях типа *kim kim ... bolur* он используется для распространения правового запрета на неопределенный круг лиц, то есть на любого возможного нарушителя. В деепричастной форме *bolur* глагол описывает причинно-мотивационный и обстоятельственный контекст юридических действий, связывая состояние нужды, совместности или возникшей необходимости с последующим заключением сделки. В условных моделях *bol-* выражает отсутствие, нужду, согласованность или возможное наступление определенного состояния, от которого зависят правовые последствия. Эти наблюдения позволяют заключить, что древнеуйгурский деловой язык использовал *bol-* как универсальный механизм для формулирования норм, условий и юридически значимых состояний.

Выводы

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что глагол *bol-* занимает центральное место в системе документного языка и обладает широким функциональным диапазоном. Его употребление выходит далеко за пределы простого обозначения бытия или наличия и охватывает ключевые юридические и коммуникативные задачи.

Прежде всего, *bol-* выступает средством универсализации правовой нормы, позволяя адресовать предписания неопределённому кругу лиц. Одновременно он играет важную роль в формулировании условий действия нормы, выражении допустимости, запрета и согласованности, тем самым структурируя регулятивный аспект документов. Существенной является и его функция в моделировании ситуаций отсутствия или невозможности исполнения обязательств, где через устойчивые конструкции передаётся юридическая условность и неопределённость.

Не менее значима способность *bol-* оформлять переход в иной социальный или функциональный статус, что расширяет его применение за пределы имущественно-правовой сферы. Наряду с этим глагол используется для фиксации уже состоявшихся фактов, выполняя удостоверительную и нарративную функцию в тексте документа.

Таким образом, *bol-* представляет собой универсальный инструмент документного языка, объединяющий в себе функции выражения нормы, условия, статуса и фактичности, и обеспечивающий целостность и формализованность правового высказывания.

Литература

Абликим Ясен, 2001. Исследование языковой структуры светских документов на уйгурском письме из Турфана. Урумчи: Синьцзянский университет. 176 с.

Әһәт Аблимит, 1989. Қәдимки уйғур тили луғити. Урумчи: Шинжаң яшлар-өсмүрләр нәшрияти. 548 с.

Исхаков Г.М., Литвинский Б.А., Шеркова Т.А., 1991. Краткая история уйгуров. Алма-Ата: Гылым. 254 с.

Литвинский Б.А., 1992. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: этнос, языки, религии. М.: Наука. 688 с.

Малов С.Е., 1951. Памятники древнетюркской письменности: тексты и исследования. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР. 451 с.

Наделяев В.М., Насилов Д.М., Тенишев Э.Р., Щербак А.М., 1969. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука. 677 с.

Тенишев Э.Р., 1997. Языки мира. Тюркские языки. Бишкек: Кыргызстан. 543 с.

Тугушева Л.Ю., 1975. Язык деловых документов как функционально-лингвистическая разновидность литературно-письменного языка в древнеуйгурском обществе. Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Р. 70–73.

Тугушева Л.Ю., 2013. Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. Москва: Восточная литература. 328 с.

Arat R. Rahmeti, 1964. Eski Türk Hukuk Vesikaları. Türk Kültürü Araştırmaları. 1(1). P. 1-53.

Caferoğlu A., 1993. Eski Uygur Sözlüğü. İstanbul: Endurum Kitabevi. 210 p.

Eraslan K., 2023. Eski Uygur Türkçesi Grameri. İstanbul: Türk Dil Kurumu Yayınları. 550 p.

Erdal M., 2004. A Grammar of Old Turkic. Leiden; Boston: Brill. 575 p.

Keskin B., 2019. Eski Uygur hukuk belgelerinde kısaltmalar. International Journal of Old Uyghur Studies. 1(2). P. 233-248.

Korkmaz S., 2022. Uygur Hukuk Vesikaları Üzerine Türkçe Literatürün Hukuki Tahlili. Adalet Dergisi. 69. P. 249-291.

Saral R., 2023. Eski Uygur Türkçesi hukuk belgeleri üzerine değerlendirme. Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. 63(1). P. 261-268.

Sayıt M., Yüsüp I., 2000. Qedimki uyghur yéziqidiki wesiqiler. Ürümchi: Shinjang xelq neshriyati. 445 p.

Şen S., 2017. Eski Uygur Türkçesi dersleri. 3. baskı. İstanbul: Kesit Yayınları. 303 p.

Wilkens J., 2021. Handwörterbuch des Altuigurischen. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen. 929 p.

耿世民, 2006. 《回文社回文文研究》。北京：中央民族大出版社。327

Reference

Ablikim Yasin, 2001. Issledovanie yazykovoy struktury svetskih dokumentov na ujugskom pis'me iz Turfana [Research on the language structure of secular documents in Uyghur script from Turpan]. Urumchi: Sin'czyanskij universitet. 176 p. [in Russian].

Ahat Ablimit, 1989. Qädimki uyghur tili lughiti [Dictionary of the Old Uyghur language]. Urumchi: Shinjan yaşlar-ösmürlär nāshriyati. 548 p. [in Uyghur].

Iskhakov G.M., Litvinskiy B.A., Sherkova T.A. et al., 1991. Kratkaya istoriya uygurov: [A Brief History of the Uyghurs]. Alma-Ata: Gylym. 254 p. [in Russian].

Litvinskiy B.A. (ed.), 1992. Vostochnyy Turkestan v drevnosti i rannem srednevekov'e: etnos, yazyki, religii: [Eastern Turkestan in Antiquity and the Early Middle Ages: Ethnos, Languages, Religions]. Moscow: Nauka. 688 p. [in Russian].

Malov S.E., 1951. Pamyatniki drevletyurkskoj pis'mennosti: teksty i issledovaniya [Monuments of ancient Turkic writing: texts and research]. Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 451 p. [in Russian].

Nadelyaev V.M., Nasilov D.M., Tenishev E.R., Shcherbak A.M., 1969. Drevnetyurkskiy slovar': [Old Turkic Dictionary]. Leningrad: Nauka. 677 p. [in Russian].

Tugusheva L.Yu., 1975. Yazyk delovyykh dokumentov kak funktsional'no-lingvisticheskaya raznovidnost' literaturno-pis'mennogo yazyka v drevneuygurskom obshchestve [The language of business documents as a functional-linguistic variety of the literary written language in ancient Uyghur society]. Pis'mennyye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka [Written monuments and problems of the history of culture of the peoples of the East]. P. 70–73. [in Russian].

Tenishev E.R. (ed.), 1997. Yazyki mira. Tyurkskie yazyki: [Languages of the World. Turkic Languages]. Bishkek: Kyrgyzstan. 543 p. [in Russian].

Tugusheva L.Yu., 2013. Uygurskie delovyye dokumenty X–XIV vv. iz Vostochnogo Turkestana [Uyghur business documents of the 10th–14th centuries from East Turkestan]. Moskva: Vostochnaya literatura. 328 p. [in Russian].

Arat R. Rahmeti, 1964. Eski Türk Hukuk Vesikaları [Old Turkish Legal Documents]. Türk Kültürü Araştırmaları. 1(1). P. 1–53. [in Turkish].

Caferoğlu A., 1993. Eski Uygur Sözlüğü [Old Uyghur Dictionary]. İstanbul: Endurum Kitabevi. 210 p. [in Turkish].

Eraslan K., 2023. Eski Uygur Türkçesi Grameri [Grammar of Old Uyghur Turkish]. İstanbul: Türk Dil Kurumu Yayınları. 550 p. [in Turkish].

Erdal M., 2004. A Grammar of Old Turkic. Leiden; Boston: Brill. 575 p.

Keskin B., 2019. Eski Uygur hukuk belgelerinde kısaltmalar [Abbreviations in Old Uyghur legal documents]. International Journal of Old Uyghur Studies. 1(2). P. 233–248. [in Turkish].

Korkmaz S., 2022. Uygur Hukuk Vesikaları Üzerine Türkçe Literatürün Hukuki Tahlili [Legal Analysis of Turkish Literature on Uyghur Legal Documents]. Adalet Dergisi. 69. P. 249–291. [in Turkish].

Saral R., 2023. Eski Uygur Türkçesi hukuk belgeleri üzerine değerlendirme [An evaluation of Old Uyghur Turkish legal documents]. Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi. 63(1). P. 261–268. [in Turkish].

Sayit M., Yüsüp I., 2000. Qedimki uyghur yéziqidiki wesiqler [Documents in the Old Uyghur script]. Ürümchi: Shinjang xelq neshriyati. 445 p. [in Uyghur].

Şen S., 2017. Eski Uygur Türkçesi dersleri [Old Uyghur Turkish lessons]. 3. baskı. İstanbul: Kesit Yayınları. 303 p. [in Turkish].

Wilkens J., 2021. Handwörterbuch des Altuigurischen [Handy Dictionary of Old Uyghur]. Göttingen: Universitätsverlag Göttingen. 929 p. [in German].

耿世民 (Geng Shimin), 2006. Huihuwen shehui jingji wenshu yanjiu [Research on Old Uyghur Socio-Economic Documents]. Beijing: Central Nationalities University Press. 327 p. [in Chinese].

Сведения об авторах:

Авакова Раушангуль Амирдиновна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой тюркологии и теории языка, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан.

Scopus ID: 55917762700

Авалиев Адильжан Алимжанович, PhD докторант, кафедра тюркологии и теории языка, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан.

Баят Ерболат, PhD, старший преподаватель, факультет филологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, пр. аль-Фараби, 71, Алматы, Казахстан.

Scopus ID: 44917762700

Information about the authors:

Avakova Raushangul Amirdinovna, Doctor of Philology, Professor, Al-Farabi Kazakh National University, 71 al-Farabi Ave., Almaty, Kazakhstan.

Scopus ID: 55917762700

Avaliyev Adilzhan Alimzhanovich, PhD Student, Department of Turkology and Language Theory, Al-Farabi Kazakh National University, 71 al-Farabi Ave., Almaty, Kazakhstan.

Bayat Yerbolat, PhD, Senior Lecturer, Department of Philology, Al-Farabi Kazakh National University, 71 al-Farabi Ave., Almaty, Kazakhstan.

Scopus ID: 44917762700

Авторлар туралы мәлімет:

Авакова Раушангуль Амирдиновна, филология ғылымдарының докторы, профессор, Түркітану және тіл теориясы кафедрасының меңгерушісі, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби даңғ., 71, Алматы, Қазақстан.

Scopus ID: 55917762700

Авалиев Адильжан Алимжанович, PhD докторант, Түркітану және тіл теориясы кафедрасы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби даңғ., 71, Алматы, Қазақстан.

Баят Ерболат, PhD, аға оқытушы, филология факультеті, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби даңғ., 71, Алматы, Қазақстан.

Scopus ID: 44917762700

Вклад авторов:

Р.А. Авакова осуществляла критический анализ исследовательского материала, сформировала фундаментальную теоретическую основу работы; принимала участие в интерпретации полученных результатов и научном редактировании рукописи, обеспечив методологическую целостность и логическую последовательность изложения.

А.А. Авалиев – автор, ответственный за переписку; определил цель и задачи научной статьи, работал с материалами и методами исследования, осуществлял сбор и анализ теоретических источников, а также провел комплексный семантический анализ глагольных форм на основе сравнительного метода.

Баят Ерболат провёл детальный семантический анализ глагола *bol-* и его аналитических конструкций; обеспечил интерпретацию юридических терминов в историко-филологическом аспекте.

Contributions of authors:

R.A. Avakova conducted a critical analysis of the research material and established the theoretical framework of the study. She participated in the interpretation of the results and the scientific editing of the manuscript, ensuring its methodological rigor and logical coherence.

A.A. Avaliyev (corresponding author) defined the aim and objectives of the study, developed the research methodology, collected and analyzed relevant theoretical sources, and conducted a comprehensive semantic analysis of verb forms using the comparative method.

Bayat Yerbolat carried out a detailed semantic analysis of the verb *bol-* and its analytical constructions and provided the interpretations of legal terminology from a historical and philological perspective.

Авторлық үлес:

Р.А. Авакова зерттеу материалдарын талдау жасады, жұмыстың іргелі теориялық негізін қалыптастырды; алынған нәтижелерді интерпретациялауға және қолжазбаны ғылыми редакциялауға қатысып, мазмұнның әдістемелік тұтастығы мен қисынды жүйелілігін қамтамасыз етті.

А.А. Авалиев – хат-хабарға жауапты автор; ғылыми мақаланың мақсаты мен міндеттерін айқындады, зерттеу материалдары мен әдістерімен жұмыс істеді, теориялық дереккөздерді жинақтау мен талдауды жүзеге асырды, сонымен қатар салыстырмалы әдіс негізінде етістік формаларына кешенді семантикалық талдау жүргізді.

Баят Ерболат *bol-* етістігі мен оның аналитикалық құрылымдарына егжей-тегжейлі семантикалық талдау жасады; құқықтық терминдердің тарихи-филологиялық тұрғыдан түсіндірілуін қамтамасыз етті.

Conflict of Interest.

There is no conflict of interest related to this article.

Мүдделер қақтығысы.

Мақалаға байланысты мүдде қақтығысы жоқ.

Конфликт интересов.

Нет конфликта интересов, связанного со статьей.